

ПЕРВОНАЧАЛЬНЫЙ СЦЕНАРИЙ П.А. ПАВЛЕНКО К КИНОФИЛЬМУ «АЛЕКСАНДР НЕВСКИЙ»

© 2015 Р.А. Соколов

Санкт-Петербургский государственный университет

Поступила в редакцию 28.10.2015

В статье исследуются начальный этап работы над кинофильмом «Александр Невский». В фокусе внимания автора – обстоятельства создания и текст хранящегося в Российском государственном архиве литературы и искусства (г. Москва) первого варианта сценария к кинокартине, написанного П.А. Павленко единолично, без участия С.М. Эйзенштейна. Выделены характерные особенности данного документа, на основании опубликованных и неизданных источников проанализировано отношение к взаимному сотрудничеству режиссера и сценариста.

Ключевые слова: П.А. Павленко, С.М. Эйзенштейн, история отечественного кинематографа, кинофильм «Александр Невский», история отечественной культуры.

Работа выполнена при поддержке гранта СПбГУ 5.38.281.2014.

Работа над кинофильмом «Александр Невский» стала для С.М. Эйзенштейна шагом во многом вынужденным. После запрета в марте 1937 г. постановлением Политбюро предыдущего творческого проекта «Бежин луг»¹, выбор тематики будущего фильма для режиссера оказался достаточно серьезно ограниченным², при этом совершенно невозможным стало обращение к теме, приближенной по хронологии к современности. Именно по этой причине осталась нереализованной идея совместной работы с драматургом Вс.В. Вишневским, планы сотрудничества с которым С.М. Эйзенштейн пытался отстоять в течение нескольких месяцев весны-лета 1937 г.³ Однако благодаря еще одному постановлению Политбюро, специально посвященному режиссеру, ему было дано разрешение остаться в кино. Следует отметить, что этот документ содержал в себе требование дать постановщику новое «задание (тему)» на новый фильм, «*предварительно утвердив его сценарий*» (курсив наш. – Р.С.), текст и прочее⁴. Разумеется, создать этот сценарий должен был человек, с одной стороны, находящийся вне всяких подозрений в глазах киноначальства, а с другой – готовый взяться за предложенную тему.

Таким человеком оказался ныне почти забытый писатель Петр Андреевич Павленко (1899-1951), к тому времени имевший статус «живого классика» и заявивший о себе как об активном советском работнике и одновременно оригинальном писателе⁵. «Благонадежность» П.А. Павленко не вызывала каких-либо сомнений. Он с готовностью предоставлял свои творческие возможности для идеологического обоснования курса власти. Так, в 1930 г. в составе «писательской бригады» писатель два месяца провел в по-

*Соколов Роман Александрович, доктор исторических наук, доцент кафедры исторического регионоведения.
E-mail: r.sokolov@spbu.ru*

ездках по Туркменистану, результатом чего стал коллективный труд «Туркменистан весной», на страницах которого была представлена жизнь советского Востока, разумеется, в приукрашенном виде. Кстати, в состав этой бригады писателей входил и В.А. Луговской – поэт, ставший автором стихов к картине «Александр Невский»⁶.

После возвращения из этой командировки П.А. Павленко был избран заместителем председателя правления Всероссийского союза советских писателей, а после упразднения Российской ассоциации пролетарских писателей принимал активное участие и в организации, и в работе Союза писателей СССР⁷. Он сотрудничал с военными ведомствами, входя в состав Литературного объединения Красной Армии и Флота (ЛЮКАФ). Следствием этого стало обращение к военной тематике⁸.

Таким образом, именно П.А. Павленко, уже признанному на тот момент литератору, в профессионализме и идеологической выверенности творчества которого не было никаких сомнений, предстояло создать сценарий для будущего фильма об Александре Невском, то есть, по сути, воплотить в жизнь решение Политбюро о том, чтобы дать С.М. Эйзенштейну задание на создание ленты по заранее утвержденному сценарию, или, говоря словами В.М. Молотова, «повозиться» с режиссером⁹.

Можно, конечно, представить ситуацию несколько иначе и поставить вопрос о том, не был ли писатель «приставлен» к терявшему доверие руководству страны прославленному кинематографисту, тем более что в литературе отмечалась его возможная связь с «компетентными» органами¹⁰. Л.В. Максименков даже прямо отводит ему роль такого «комиссара-сценариста»¹¹. Думается, однако, что подобные выводы, во всяком случае, по отношению к сотрудничеству с С.М. Эйзенштейном, преувеличены. Зарекомендовавший

себя с лучшей по отношению к власти стороны писатель, разумеется, мог «помочь» создать основу фильма, не позволить постановщику еще раз, как было в случае с «Бежиным лугом», «оторваться от действительности», но все же представляется, что работа П.А. Павленко была чисто литературной, и, заметим попутно, он был полностью удовлетворен ею, заявив спустя год с небольшим: «Я бы желал, чтобы все мои самые лучшие друзья писатели и драматурги хоть бы один раз поработали с Эйзенштейном»¹².

Известие о том, что П.А. Павленко завершает работу над сценарием «Александра Невского», режиссер получил, находясь на лечении в Кисловодске¹³. Вернувшись в Москву, он, еще не приняв окончательного решения взяться за экранизацию биографии Ярославича, приступил к внимательному изучению подготовленного П.А. Павленко текста¹⁴. Во время их первой встречи, состоявшейся в Переделкино, им удалось совместно наметить контуры будущей картины¹⁵. Наконец, 12 августа 1937 г. последовало официальное подтверждение согласия режиссера снимать фильм на основе именно этого сценария. На клочке бумаги он записал, скорее всего, просто для памяти: «Окончательно решил ставить Ал[ексан]дра Невского послал об этом записку в дирекцию»¹⁶.

Работа оказалась интересной. Именно об этом С.М. Эйзенштейн писал Вс.В. Вишневскому 6 сентября 1937 г.: «...Я в основном занят небезызвестным, модным сейчас героем – Александром Невским [...] Чрезвычайно я также оказался довольным Павленкой – и как автором и как человеком. Скоро собираемся с ним в маршрут Новгород – Псков – Чудское Озеро – Владимир. Контурные вещи рисуются в высшей степени приятными»¹⁷.

Вернемся, впрочем, к подготовленному П.А. Павленко к приезду режиссера сценарию. Он носил наименование «Русь» (первоначально автор хотел дать ему другое заглавие – «Господин Великий Новгород»¹⁸). Это произведение сохранилось в фондах РГАЛИ. Дело, в котором оно содержится, включает в себя двадцать три листа машинописного текста с немногочисленными и лаконичными пометами С.М. Эйзенштейна, сделанными карандашом. На анализе этого созданного П.А. Павленко полностью самостоятельно и, к сожалению, до сей поры не опубликованного текста, имеет смысл остановиться подробнее, поскольку, в отличие от более поздней версии сценария, напечатанной в журнале «Знамя» и широко обсуждавшейся, он до сих пор в достаточной степени не введен в научный оборот. В то же время его изучение позволяет сделать выводы о том, насколько первоначальный замысел писателя трансформировался в процессе дальнейших доработок.

Несправедливым будет утверждать, что историки ранее вовсе не обращались к этому произведению. В частности, Ф.Б. Шенк отмечал, что уже в нем была создана основа будущей сюжетной

линии¹⁹. Однако при этом очень важно обратить внимание на ряд особенностей, существенно отличавшихся от итогового варианта. Фильм должен был начаться со сцены расправы рыцарей над плененными псковичами, причем в действие была введена не только дочь псковского купца²⁰ (будущая невеста Буслая), но и дочь орденового магистра Гертруда, которой, как явствовало из дальнейшего повествования, предполагалось найти жениха из числа русских князей-предателей²¹. Имелась у П.А. Павленко и сцена новгородского торга, которая в будущем вызвала наиболее колкие нарекания специалистов-историков, а также сюжет с объяснением Гаврилы, Буслая и Ольги и последующим обсуждением на том же торгу возможности сопротивления немецкой агрессии – темы особенно актуальной в политических условиях 1938 г.

Тревожную весть о захвате Пскова в Новгород принес почему-то монах (!) Пелгусий, имя которого было позаимствовано из рассказа Жития Александра Невского о Невской битве 1240 г. и который после этого сражения в источниках не упоминается. Кроме того, ничего неизвестно и о принятии иноческого пострига этим человеком, который, напомним, на самом деле, будучи ижорянином, являлся командиром сторожевого поста в устье Невы, первым предупредившим князя о приходе шведов. Несколько неожиданным было также использование имени еще одного персонажа Жития святого князя, героя Невской битвы Ратмира, героически сложившего свою голову за Отечество. Причем совершенно непонятно, почему П.А. Павленко назвал так одного из эпизодических отрицательных персонажей – князя, перешедшего на сторону немцев.

Весьма специфичным было описание ловли рыбы Александром Невским на Плещеевом озере в Переяславле Залесском – родине князя, и последовавшего за тем разговора с «проходящим ордынцем», который как бы случайно «слыша имя Александра, останавливается» и вступает с ним в разговор. Князь говорит по-татарски, они обсуждают будущую перепись населения для раскладки дани (которая, напомним, в реальности была проведена Ордой лишь в 1257-1259 гг.), а затем договариваются встретиться «вечерком» и «поболтать». Как видим, здесь совершенно отсутствовал конфликт, переросший в итоге в драку, который был позже представлен в вышедшем на экраны фильме.

Но все же повторим, *основа* сценария была сформирована и в будущем не претерпела *кардинальных* изменений. Так, важнейшей его составляющей уже тогда была битва на Чудском озере. С.М. Эйзенштейн, прочитав текст, даже предполагал в целом изменить название, вычеркнув в заголовке слово «Русь» и вписав «Ледовое побоище»²².

Однако ограничиться только лишь представленным ему готовым произведением С.М. Эйзенштейн, разумеется, не мог. У него появлялись новые идеи, и П.А. Павленко с готовностью к ним прислушивался. В результате возник новый вариант, написанный уже в соавторстве²³; но и этот текст несколько изменен и, наконец, 15 ноября 1937 г. передан в сценарный отдел Главного управления кинематографии (ГУК)²⁴. Его читка, как следует из пометки на перекидном календаре Вс.В. Вишневого, состоялась 21 ноября²⁵. Объем сценария увеличился с двадцати трех до шестидесяти трех листов. Вскоре последовала и публикация под заглавием «Русь» в журнале «Знамя»²⁶, позволившая начать достаточно широкое обсуждение будущей картины²⁷. Подчеркнем, что в публикации указывалось лишь на авторство П.А. Павленко «при участии» С.М. Эйзенштейна, хотя на содержание этого текста, в отличие от рассмотренной выше первоначальной версии, постановщик оказывал самое непосредственное влияние. Данная публикация не раз становилась предметом исследования для ученых-историков, потому сейчас вновь останавливаться на этом вопросе едва ли целесообразно²⁸.

Отметим лишь, что в 1941 г. П.А. Павленко, наряду с другими создателями картины «Александр Невский», была присуждена Сталинская премия Первой степени²⁹, тогда же на основе сценария, созданного совместно с С.М. Эйзенштейном, он напишет киноповесть «Александр Невский»³⁰. В дальнейшем некоторые персонажи писателя как бы перекликались с древнерусским князем. Особенно актуальным это стало в годы войны, по фронтам которой П.А. Павленко прошел в качестве военного корреспондента. В 1942 г. была опубликована его «Русская повесть», один из героев которой, командир партизанского отряда, действовавшего на Новгородчине, где-то между Ильменем и Валдаем, носил фамилию Невский³¹. В 1942 г. по созданному им сценарию был снят фильм «Славный мальчик» («Новгородцы»), главный герой которого – французский летчик, сбитый в бою, – попадал в советский партизанский отряд, предводитель которого опять-таки носил фамилию Невский³². В июле того же 1942 г. П.А. Павленко откликнулся на учреждение военного Ордена Александра Невского публикацией в печати исторического очерка, посвященного славным делам князя-полководца³³. В общем, можно констатировать, что эта тема так или иначе, оставалась с П.А. Павленко, роль которого в создании бессмертного фильма, посвященного прославленному русскому полководцу, в настоящее время явно недооценивается, и не случайно современники искренне полагали, что вклад писателя в совместное дело был очень весомым³⁴, и отмечали, быть может, несколько преувеличивая, что общая работа этих двух людей переросла позже в настоящую дружбу³⁵.

ПРИМЕЧАНИЯ

- ¹ Постановление Политбюро ЦК ВКП(б) о кинофильме «Бежин луг» // Кремлевский кинотеатр. 1928-1953. Документы / Сост. К.М. Андерсон, Л.В. Максименков (отв. составители), Л.П. Кошечкина, Л.А. Роговая. М., 2005. С.406.
- ² См. «Прейскурант мыслей», или «Народ вам не дадут» [Письмо Е.К. Соколовской С.М. Эйзенштейну от 18.05.1937] / Е.К. Соколовская // Киноведческие записки. 2004. №67. С.221-224.
- ³ Подробно см.: *Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А.* Сергей Эйзенштейн и Всеволод Вишневецкий: из истории творческих взаимоотношений // История России: экономика, политика, человек. К 80-летию доктора исторических наук, профессора, академика РАН Б.А. Ананьича. СПб., 2011. С.121-148.
- ⁴ Цит. по: *Максименков Л.В.* Сумбур вместо музыки (Сталинская культурная революция 1936-1938). М., 1997. С.248-249.
- ⁵ См. о П.А. Павленко подробно: *Левин Л.И.* П.А. Павленко. М., 1956; *Новикова М.И.* П.А. Павленко. Симферополь, 1955; *Пелисов Г.А.* Творческий путь П.А. Павленко. М., 1954 и др.
- ⁶ *Левин Л.И.* П.А. Павленко... С.53-57; *Соловей Э.* Поэтический мир В. Луговского. Очерк творчества. М., 1977. С.57 и др.
- ⁷ *Левин Л.И.* П.А. Павленко... С.76, 107-108.
- ⁸ Там же. С.126.
- ⁹ *Максименков Л.В.* Сумбур вместо музыки... С.248-249.
- ¹⁰ См. *Мандельштам Н.Я.* Воспоминания. М., 1999. С.100-101.
- ¹¹ *Максименков Л.В.* Сумбур вместо музыки... С.253.
- ¹² *Розенфельд М.* Александр Невский // Литературная газета. 1938. 30 окт.
- ¹³ «Прейскурант мыслей», или «Народ вам не дадут» [Письмо Е.К. Соколовской С.М. Эйзенштейну после 18.05.1937 до 26.06.1937]. С.224.
- ¹⁴ См.: Российский государственный архив литературы и искусства (далее – РГАЛИ). Ф.1923. Оп.1. Д.410. Литературный сценарий П.А. Павленко и С.М. Эйзенштейна «Русь». I вариант.
- ¹⁵ [Б.а.] «Александр Невский» // Советское искусство. 1938. 12 нояб.
- ¹⁶ РГАЛИ. Ф.1923. Оп.1. Д.428. Режиссерские заметки С.М. Эйзенштейна к сценарию и съемкам фильма «Александр Невский». Эпизод: «Ледовое побоище». Л.2.
- ¹⁷ Там же. Д.1470. Письма Эйзенштейна С.М. Вишневецкому Всеволоду Витальевичу и Вишневецкой Софье Касьяновне. Л.14.
- ¹⁸ [Б.а.] Новые произведения П. Павленко. Из беседы с писателем // Литературная газета. 1937. 10 окт.
- ¹⁹ *Шенк Ф.Б.* Александр Невский в русской культурной памяти: Святой, правитель, национальный герой (1263-2000) / Авторизованный пер. с нем. Е. Земсковой и М. Лавринович. М., 2007. С.310.
- ²⁰ Обращает на себя внимание то, что слово «купец» было вычеркнуто С.М. Эйзенштейном и вместо него вписано «боярин».
- ²¹ РГАЛИ. Ф.1923. Оп.1. Д.410. Л.2-3, 13.
- ²² Там же. Л.1.
- ²³ См.: Там же. Д.411. Литературный сценарий П.А. Павленко и С.М. Эйзенштейна «Русь». II вариант.
- ²⁴ Там же. Д.412. Литературный сценарий П.А. Павленко и С.М. Эйзенштейна «Русь» и примечания С.М. Эйзенштейна к сценарию. III вариант.

- ²⁵ Там же. Ф.1038. Оп.1. Д.2175. Вс.В. Вишнеvский. Перекидной календарь с дневниковыми записями и заметками для памяти. Л.173. Беседа о сценарии затянулась до глубокой ночи (Там же).
- ²⁶ Павленко П.А., Эйзенштейн С.М. Русь. Литературный сценарий // Знамя. 1937. №12.
- ²⁷ [Кориунова В.П.] Комментарии. Александр Невский // Эйзенштейн С.М. Избр. произведения. Т. VI. М., 1971. О дальнейшей работе над сценарием подробно см.: Юрнев Р.Н. Сергей Эйзенштейн. Замыслы. Фильмы. Метод. Ч.2: 1930-1948. М., 1988. С.136-143.
- ²⁸ Наприм. см.: Кривошеев Ю.В., Соколов Р.А. К истории создания кинофильма «Александр Невский» // Новейшая история России: время, события, люди (к 75-летию почетного профессора СПбГУ Г.Л. Соболева). СПб., 2010. С.281-295.
- ²⁹ Пелисов Г.А. Творческий путь П.А. Павленко... С.45. В будущем П.А. Павленко еще три раза станет лауреатом Сталинской премии (Павленко П.А. Автобиография // Павленко П.А. Собр. соч. В 6 т. Т. I. С. LI).
- ³⁰ Павленко П.А. Александр Невский. Киноповесть // Павленко П.А. Собр. соч. В 6 т. Т. IV. М., 1954. С.189-233.
- ³¹ Павленко П.А. Русская повесть // Павленко П.А. Собр. соч. В 6 т. Т. III. М., 1953. С.117-200.
- ³² В титрах картины значилось, что она создана по повести П.А. Павленко. Действительно, она во многом переключается с «Русской повестью».
- ³³ Павленко П.А. Александр Невский // Павленко П.А. Собр. соч. В 6 т. Т. VI. М., 1955. С.108-116.
- ³⁴ Вишнеvский Вс.В. Эйзенштейн. М., 1939. С.21.
- ³⁵ Шкловский В.Б. За 60 лет. Работы о кино. М., 1985. С.203.

THE FIRST SCREENPLAY FOR THE «ALEXANDER NEVSKY» MOVIE BY P.A. PAVLENKO'S

© 2015 R.A. Sokolov

Saint-Petersburg State University

The author examines the outset of film-making of the «Alexander Nevsky» movie. He focuses on the circumstances of creation and the text of its first screenplay which is kept in the Russian State Archive of Literature and Arts (Moscow). This screenplay was written by P. A. Pavlenko alone, without participation of S. M. Eisenstein. The author highlights the main features of the text and attempts to reconstruct the relationship between the producer and the screenwriter, and their attitude toward collaboration. The study is based upon published and archival sources.

Keywords: P.A. Pavlenko, S.M. Eisenstein, the history of Russian cinema, «Alexander Nevsky» movie, history of Russian culture.